

Заря Кибер Расы

Иван Архипов

oliviabook.com/covers

Иван Архипов

Заря Кибер Расы

<https://litres.ru/74631949>

SelfPub; 2026

Аннотация

Научно-фантастическая антиутопия с элементами киберпанка, экологической драмы и постапокалиптического роуд-муви.

Девяносто лет назад мир поглотил океан. Остатки человечества ютятся в подводном городе-тюрьме, где тираны держат народ в страхе, а воздух и вода — на вес золота.

Иван Архипов

Заря Кибер Расы

Пролог: За пару часов до гибели мира

Пронзительный ветер рвал его спутанные зеленоватые с металлическим оттенком волосы. Порыв с пятикилометровой скоростью гонял разнообразный пластиковый, пищевой и железный сор по опустошённым кварталам и предвещал неминуемую беду. Шум издали надвигающейся воды неумолимо нарастал, давлением звенел в ушах. Треск взрывающейся, стонущей изнутри земли, не выдерживающей миллионы тонн воды, был отчётливо слышен ещё вдалеке. На многие тысячи километров вокруг от уже исчезнувших городов, сёл, долин, предгорий уже не осталось и следа.

— Сэконд, приём... ответь. Сэконд, ты где? — с отчаянием в голосе монотонно без устали твердил сгорбленный грузом страха и ответственности человек. Голос охрип, сорвался. Ветер поглотил и унёс его слова. Он понял, что ответа так и не будет.

Цветущий богатством технологий Анабер сверкал бликами ультрасовременности — металлическими перекрытиями и дворцовыми башнями местной знати контрастировал

с убогими лачугами из спрессованной пластмассы. Если верить системе передаваемых координат, мегаполис находился примерно за полмира от провинциального Северного Пиногрида. По нисходящей траектории на замаскированную в низине исследовательскую базу Карла прилетел уже третий по счёту чёрный как смоль почтовый голубь и замертво рухнул на землю. Интернет, использовавшийся людьми прежде в основном в мирных целях, в эти времена уже отжил своё и был утилизирован в целях общей безопасности. Ради прекращения участвовавших войн и конфликтов организация объединённых наций всё же пошла на отключение вышек трансляторов и распространила запрет на цифровые коммуникации на все подконтрольные страны и регионы.

Карл Стапон, потомственный физик-ядерщик в четвёртом поколении, нарушил запрет на роботизацию биологических объектов, изданный указом правительства Анаберской конгломерации. Учёный до мозга костей жил изобретениями и ради них готов был на всё. Даже на заведомо обусловленный отказ в переселении на территорию одной из колыбелей человечества. Так и случилось. Уже находясь в крайне незавидном положении, он решил встретить распространявшееся по земле глобальное наводнение не совсем обычным, весьма дерзким и опасным способом. Предвидящие угрозу затопления люди всюду строили современные города, единицы из которых вскоре смогли стать жизнеспособным дном

океана. Технологии градостроительства в новом веке вытесняли все остальные отрасли научной деятельности. Государства семимильными шагами готовились к неизбежному. Гравитационное поле в них куполом закрывало воздушное пространство, а кислород генерировался в специальных машинах, работающих по принципу разложения воды на соответствующие атомы. Но некто неизвестный предал человечество.

Кто бы тогда знал, что жизнеспособен будет лишь один из городов — самый небольшой и невзрачный полис, — с замиранием сердца говорили немногие уцелевшие, страшась будущего.

Карл Стапон после долгих бессонных ночей сомнений в своей компетенции всё же отважился на крайне опасный способ — переселить собственный разум в дроида, никак не зависящего от факторов среды, которого в биоинженерной лаборатории сконструировал собственноручно. Недоработанный по вполне известным причинам проект нужно было завершать и претворять в жизнь.

— Как мне быть? Я и одиннадцать добровольцев решились на перерождение. А в файлах одни ошибки, — мысленно укорял себя Карл, нервно прохаживаясь между корпусов коротких капсул, ростом приблизительно в половину здоро-

вого телёнка. Провода, замысловатыми пучками подсоединённые к капсулам, предательски искрили, грозясь банально убить отважных, но безрассудных подопытных.

Смирившись с неизбежным риском, учёный залез в последний свободный люк, завинтил его и нажал кнопку старта процесса. Аппаратная комната загудела и завибрировала. Из предохранительных клапанов повалил сизый дым. Апокалипсис меж тем продолжался.

В воздухе уже проносились расплавленные куски рвущихся вдалеке электростанций, окрашивая обзрешаемую картину молниями высокого напряжения. Долетавшие почти до пределов погибающего Анабера взрывы заволокли небо дымом и гарью, вступавшие в контакт с испарявшейся влагой. Ревущий поток воды вскоре встал стеной на далёком горизонте, словно девятый вал. Только он был 59-й. Буря подступала всё ближе, и через полтора часа Анабер, в краткую минуту размётанный волнами, раздавленный толщей водной стихии, перестал существовать.

Глава 1. Пиногрид Северный

По прошествии 90 лет.

Пиногрид Северный — единственный уцелевший после

наводнения глубинный город — готовился к встрече нового дня. Погрешности, допущенные при проектировке герметизации, стали причиной гибели остальных подводных ареалов обитания людей. Купола, возведённые под невероятной толщей воды, какой раньше, какой позже, попросту расплющило вовнутрь — не считанные атмосферы продавили, смяли человеческие постройки. Надежда цивилизации угасала.

Наступление нового дня. Искусственный свет вновь одновременно вспыхивал по всему периметру не отошедшей ото сна территории полиса. Гул электричества отдался в его больной голове. — Вчера перебрал гречневой настойки, — справедливо решил он, спешно собираясь на службу.

Марк Спенс, долговязый лысеющий мужчина среднего возраста, давно потерял веру в себя и жил как все — работал от звонка до звонка. Свободное время он проводил так же, как и большинство обитателей подводного человеиника — в специально созданных для отвлечения мыслей электронных социальных сетях, не пользователям дающих ни духовной, ни умственной пищи. Дежурный сотрудник службы мониторинга, 35 лет от роду, натянул универсальную специальную форму фиолетового цвета с жетоном и номером, выполз из затхлого барака ещё затемно. Тесное общежитие не позволяло ему наслаждаться комфортными квадратными метрами. В социальной сети гулял запретный видеоролик о

том, как была устроена вольная жизнь на планете в те дни, ещё до потопа. Жители Пиногрида, обитающие в количестве четырёх сотен уцелевших после длительной адаптации в капсулах, принимали синтезируемое правительством вещество, замедляющее старение организма. В благодарность они безропотно ютились в тесном замкнутом пространстве. На каждого учётного жителя приходилось в среднем около десяти квадратных метров личного пространства на существование. Территория затонувшего города, находившихся под многослойным куполом, генерирующим воздушное пространство под необъятной толщей воды, была предназначена по большей части для машинных отсеков, генерирующих искусственный кислород, относительно чистую питьевую воду, модифицированные продукты питания.

— Кунла Хатт, иди отдыхать. Сменю тебя пораньше, — обратился Марк к миловидной светловолосой юной девушке среднего роста, которая была моложе его лет на семь или восемь.

— Всё равно. Микробы не плодятся, купол в порядке, — робко улыбнувшись, отчиталась одетая в точно такую же форменную робу Кунла, расписываясь в журнале, и томно вздохнула: — Хочу пожить красиво, не в тесноте. Бабушка рассказывала про ласковое солнце и свежий воздух. Неужели мы до самой смерти в этих отсеках торчать будем? Так и

подохнем в консервной банке под железной крышкой?

Красавице с привлекательной фигурой явно не хватало не приветствовавшихся микроскопическим государством отношений с мужчиной. Не доставало и простой дружбы, душевных разговоров. Всё это было признано лишним, ненужным.

Спенс поправил засаленный воротник, почесал за ухом и прокашлялся. Он покачал головой, медленно вполз в дежурку и, на ходу жуя опротивевший за три года гречневый хлеб, ответил:

— Кто мы, а кто Правители. У этого старика с ручным осьминогом есть всё, что хочешь. Бройлеры «дуи», власть и почёт, комнат целая куча. Ладно, хоть работа у нас нормальная, не выгоняют. И на том спасибо.

Мигающие контрольные лампочки пульта наблюдения как всегда равнодушно встретили его появление. Приборы показывали удовлетворительное состояние всех систем жизнеобеспечения купола. Кроме редких рыб на камерах, обзирающих периметр, не наблюдалось абсолютно ничего.

Спенс почувствовал прилив возбуждения. Он посмотрел на неё, в очередной раз отметив, как она хороша, и, вспо-

нив про запрет на близость между людьми, от греха подальше отвернулся. Внутри что-то шевельнулось.

Кунла состроила напарнику глазки, послала воздушный поцелуй. Она с трудом спешно втиснулась в чрезвычайно узкий полутёмный коридор и предупредила угрюмого мужчину:

— Я на сеанс в комнату снятия клаустрофобии. Не выпалась опять. Продукты за меня возьмёшь?

— Добро, Кун. Всё для тебя, — беззаботно буркнул Спенс, почесал едва лысеющую макушку. — Приходи завтра. Еду у порога двери как всегда оставляю.

Он и сам посещал эту программную чистку сознания, даже не догадываясь, что на ней людям под водою тайно промывают мозги. Удаляют лишние эмоции и воспоминания о прошлом.

Когда девушка, вильнув бёдрами, ушла, Марк потянулся и смежил веки. Задремал, повинуясь однообразному, монотонному образу жизни, одинаково почти бессмысленным обязанностям. Его резко разбудил пронзительный писк аварийного тумблера, который на протяжении всего срока службы почему-то упорно молчал.

— Вот дьявол. Метаболиты вновь шалят. Прежние нападки так не шатали каркас. Чёртова агрессия!

Вредные микробы блокировались и удалялись с поверхности купола с помощью активированного геля — секретной формулы.

— Что-о-о... — Но торопливо зажал кнопку радиосвязи с командным центром микроскопического города и согласно правилам по инструкции отрапортовал: — Дозорный 178, наблюдаю аномальное возмущение первого класса опасности. Общая тревога!

Глава 2. Командировка в пустошь

Обадайя Харрис, штатный капрал морской пехоты, и его извечный напарник по боевому дежурству рядовой группы Пасель Рурк монотонно патрулировали периметр Пиногрида Северного, когда из глубины трещащей помехами рации внутренней связи раздалась щелчка вызова.

— Позывной 9, приём! Как слышите? Командный пункт запрашивает готовность, — на том конце произнёс сухой голос, и стало ясно, что нужно сломя голову, бросив все заботы, нестись в штаб. Ветераны службы безопасности и поддер-

жания порядка оправили военные камуфляжи и сходу перешли на бег. Через минуту по стойке смирно уже стояли перед командором отсека, педантом до мозга костей — высохшим угрюмым стариком Шебом Гризли. Толстый Обадайка неровно дышал, а длинный Пасель пощипывал простуженный нос. Головы под касками промокли, пот струился по усталым озабоченным лицам.

— Рурк, Обадайка, руки по швам! Отправитесь за ресурсами в песчаную пустошь. Нужен металл, для заплатки на купол, — стальным голосом отчеканил командор. По уставу возражений быть не могло.

— Микробы поганые! Третий раз за год наверх, — неистово прорычал раздражённый Харрис, выругавшись сквозь зубы. Он скривил осунувшееся лицо, вспоминая, как невыносимо душно и мучительно теперь там, наверху. Но тут же вспомнил про субординацию.

Гризли почесал немытую голову, угрожающе посмотрел на ветерана и выплюнул металлическим тоном:

— Контракт! Ты забыл, как тебя за попытку соития тебе пришили заплыв без скафандра? Кто тебя отмазывал?

Военачальник раскрыл серебристый чемодан с драгоцен-

ным содержимым, в котором находились брикеты прессованного мяса «дуев» — специально выращиваемых для Правителя и его армейских прихвостней крысиных бройлеров. Он швырнул кейс под ноги сослуживцев и ядовито прошипел:

— Держи аванс. Пайка за десять килограмм железа. Откажитесь — я вас обоих в дерьме утоплю!

Рурк повёл голодным взглядом серых глаз, тут же потянулся к герметичному ящику с подводной амуницией. Он так устал каждый раз вкушать ненавистную гречу, которую подавали во всевозможных вариациях во все времена. Нормального питания не было уже три года. Слюни заполонили его давно не ведавший мясной пищи рот.

Никакие злаки, фрукты и овощи так и не прижились в Пиногриде, несмотря на все усилия селекционеров. Лишь вкусовые добавки тускло скрашивали рацион из этого чахлого и неприхотливого кустика. Гречу ели на завтрак, обед и ужин — подавали в виде колбас, сырков, муссов и имитации других ранее известных гастрономических штучек.

— Командор Шеб вызывает Спенса. Контролируй параметры скафандров. Двое назначены подъёму, — слышал Марк, обвязанный сенсорными датчиками и прочей гарни-

турой.

Обадаия и Рурк длинным тёмным тоннелем прошли в пусковой отсек. Через некоторое время вынырнули на поверхность погибшего для человечества мира. Слепящий свет пустыни резал глаза даже сквозь защиту гермошлемов. Духота обожгла вояк с первой секунды.

Смещение материков некогда сплющило земную поверхность и подняло над уровнем новообразованного мирового океана. Сбой во вращении нашей планеты по оси поднял температуру наверху до плюс 65 градусов без какой-либо возможности снижения. Ночь, как явление, просто перестала существовать в природе. Облепленные солевой коркой водных испарений, воины грузно шагали по безжизненному песку, спотыкаясь о горы мусора, которые гонял ревущий во всех направлениях ветер. Климат изменился до неузнаваемости. Никаких дум о том, чтобы поселиться здесь, не могло и быть.

— Паршивая, клятая Земля. Неужели здесь жили деды? — думал обливающийся потом, несмотря на искусную систему циркуляционного охлаждения, Рурк.

Спенс, проконтролировав опасный подъём, потянулся в кресле. Все мысли мечтательного по натуре координатора

внешнего слежения купола неотступно крутились вокруг точёной фигурки Кунлы.

«Что за бредуха? — в попытке собрать волю в кулак думал он. — Раньше женились и спали вместе, ходили в гости? Кто запретил жить как хочешь?»

Глава 3. Разумные машины

Неистово вращая спутниковыми антеннами на перевёрнутых чашах, подобных округлым капсулам голов, плотно смонтированных в полые вентилируемые корпуса, образующие туловища, клин, состоящий из пятерых дроидов, приближался к десантникам Пиногрида Северного.

Стальные колёсики шумно взрезали песок, отшвыривали хлам, создавали пылевое облако.

— Говорит Сэконд. На горизонте нарушители. Делитесь пополам, берите в клещи, — электронный голос головного дроида транслировался по спутниковому каналу радиосвязи разумных машин. Скорость возросла. Дроиды неслись вперёд, как угорелые.

Карл Стапон руководил операцией поимки из головного штаба, напичканного мощной электроникой — подземно-

го кратера, расположенного в самом центре нагромождения песчаных скал.

Он, как и пять его электронных единомышленников, отчаявшихся когда-то получить своё место под глубоководным солнцем Пиногрида Северного, на 95 процентов представлял собой куски титановых пластин на колёсиках. Механизма без единого изъяна, хитроумно оснащённого замысловато встроенными в глубины железных тел проводами и платами.

И лишь окостеневший от неподвластной разрушению жизни человеческий разум руководил заботой о самосохранении, которая требовала постоянной бдительности и партнёрства.

— Отказано! — этот жирный оттиск печати помнил каждый из крошечных, стиснутых кибернетикой людских мозгов. Все они в тот день катастрофы оказались изгоями системы. Возмущение, граничившее с отчаянием, послужило толчком к согласию участия в эксперименте безумного учёного доктора Карла Стапона.

Такие же надписи значились в паспортах бывших анаберцев, сгинувших для всех уцелевших когда-то вместе с миллионами других неизбранных, обречённых на жуткие воды катаклизма.

Нечувствительные коррозии дроиды после трансформации всплыли на поверхность затопленной местности, высохли, поселились в единственной сохранившейся на Земле обширной, почти бескрайней, непригодной для человека пустоши.

— Смазка — мы не сделаем её. Будем отбирать, если у них есть. Иначе обсохнем.

В подводном ареале смазку произвести было достаточно просто. Перегной гречневой культуры соединялся со специально культивируемыми агрессивными бактериями, что обеспечивало постоянный доступ к этому незаменимому продукту.

Вот он — единственный приказ Стапона. Карл заботлив, расчётлив, верен стратегии. Подводники — это обитатели Северного Пиногрида, раз за разом ворующие ценный металл.

Всё остальное, необходимое для автономного существования даже в столь суровых климатических условиях, роботы умели делать сами, не нуждаясь в отсталых технологиях современной жизни Северного Пиногрида. Перерабатывая феерически жгучую солнечную энергию, они заряжали

объёмные батареи встроенных микроскопических генераторов. Такое существование могло продлиться несколько долгих столетий.

— Я придумал, как приручить их, завербовать. Способных потом можно роботизировать. Наш день, — так бесцветный голос из динамика робота Карла вещал собратьям по технологическому решению. Ещё будучи человеком, инженер привык мыслить на несколько шагов вперёд. Несмотря на железную оболочку и внешнее отсутствие эмоций, его мозг всё так же умел учиться.

Неделей ранее, патрулируя окрестности возле своей небольшой пещеры, он случайно наткнулся на пустоту кратера в одной из великих скал. В одиночку Стапон тщательно и неторопливо обследовал горную полость. Открытие ошеломило предводителя. Он нашёл то, что могло представить действительный интерес тем, кто волею судьбы замурован под тяжестью водной стихии.

— Понял тебя, второй, — светодиоды дроида окрасились в тёплое.

Глава 4. Иллюзия Аноморфа

Иллюзия, которую почувствовали охотники за металлом

в ту минуту, когда в их скафандры проник неподдающийся фильтрации газ, выпущенный в виде увесистого снаряда Сэкондом из расположенного в убежище снайперского миномёта...

Когда Обадайя и Рурк пробирались на соединение с незнакомыми роботами, заметили приближение нового врага. Охотники за металлом почуяли, как из-под ног провалились под толщу песчаной поверхности.

Мускулистый мешок дрогнул и сократился. Слизь, стекающая по пищеварительным стенкам, обдала их едким запахом серы и аммиака. Низкочастотная вибрация прозвенела в тишине, отдаваясь в окончании звука звоном металла гидронепроницаемого термоустойчивого скафандра.

— Мы сгниём этом мерзком брюхе. В энциклопедии так писали про этот мешок, — мрачно отметил про себя пришедший в сознание Харрис и ощутил трепыхание соседа по несчастью. — Ты... ты ещё жив?

Рурк дёрнулся и открыл глаза. Он с отчаянием посмотрел сквозь щель гермошлема и тихо кивнул.

«Слухи, распространяемые пожилыми обитателями родного города, гласившие о зарождении новой нечисти на Ана-

берской пустыне, похоже, не оказались домыслами», — оторопело заикаясь, вымолвил Харрис.

В ушах бойцов по добыче металла запиликал динамик, находящийся над ними.

— Говорит Сэконд, разумный биологический дроид. Вы вне опасности. Местонахождение — виртуальная имитация злодея, пожирающего всё живое и мёртвое — Аноморфа. Всё, что вы видите и чувствуете, — ненастоящее. Наша воспроизведённая раса кибернетических разумных механизмов хочет показать вам последствия вторжения в пустошь. — сказал дроид механическим голосом для полной остратки.

Газовое облако рассеялось. Прошло менее тридцати секунд, показавшихся вторженцам вечностью. Галлюцинация спала. Десантников разом отпустило, и они продолжили путь.

Под ногами роботов песок вздрогнул.

— Назад! Аноморф проснулся, чует мясо! — приказал главный дроид пятерым титановым солдатам, несущимся на предельной скорости по пустыне. Суровый бархан усилил своё дуновение. Видимость стала почти нулевая.

Сверкающие металлическими вкраплениями чешуйчатые кольца наполовину разумных червей массивными гребками раз за разом взрезали всё сокращающееся пространство между дроидами и несчастными охотниками за раскалённым железом.

Десантники Пиногрида, едва пришедшие в себя после утомительной процедуры высадки на поверхность пустыни, дико озирались по сторонам:

— Рурк, тащи пушку, справа атака, держи фланг на прицеле. Три змеи ползут к нам! — последнее, что услышал в шлемофоне Харрис. Дальше был обрыв связи.

Руки не успели вскрыть тяжёлый заплечный контейнер. Холодный пот прошиб оторопевшего охотника, несмотря на нестерпимую жару. Страх сковал его движения.

Змеистое тело одним рывком подхватило бойца Пиногрида и обнажило острые кости крючкообразных загнутых вовнутрь клыков размером с человеческую ладонь. Враждебное существо обвилось вокруг скафандра и начало неумолимо затягивать на глубину, подобно болотной трясине погибшего в прошлом мира.

Харрис отцепил от голени складной электрический щуп,

нажал на кнопку активации — жезл вытянулся, зазвенел высоковольтным разрядом. Злая, щёлкающая острыми выдвигающимися из дёсен зубами пасть второго червя возникла перед спешащим на выручку Обадаей и тут же с громким хлопком разряда отлетела, поражённая разрядом высоковольтного шокера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.